

Виктория Лукьянова

16+

ЛЮБОВЬ

В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

Виктория Лукьянова
Любовь в новогоднюю ночь
Серия «Снежные истории», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63816117

SelfPub; 2022

Аннотация

Я была готова встретить новогодние праздники с семьей, надеть подаренное мамой платье, в котором чувствовала себя некомфортно. Стать нянкой для восьми головорезов, пытающихся уничтожить новогоднюю ель. Я могла все это пережить, но как мне справиться с гостем, которого я не была готова встретить в родительском доме? Человек, разбивший мне сердце и укравший покой, оказался там, где я меньше всего ожидала увидеть! Пожалуй, я могла бы вытерпеть его присутствие в доме, если не одно «но» – наши родственники решили нас свети!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Виктория Лукьянова

Любовь в новогоднюю ночь

Глава 1

– Мам, я все прекрасно понимаю, но дай мне пять минут, – взмолилась, выпроваживая свою чересчур любознательную родительницу из комнаты.

Ну вот, какой черт меня дернул согласиться провести эту новогоднюю ночь с родителями?

Все было бы не плохо, если бы на празднике присутствовали только члены нашей семьи, которая за последние годы сильно разрослась благодаря неутомимым в плане деторождения старшим братьям Алексею и Андрею и сестре Марине. Четверо детей, восемь внуков и родители с довольными до ушей улыбками. Им удалось наконец-то собрать нас под одной крышей в своем загородном доме. Вместе с братьями приехали их жены, а Марина притащила своего очень занятого мужа, который мотался по стране чаще, чем бывал дома. И когда они успели обзавестись парочкой симпатичных девчонок?

И лишь я одна была без пары.

Вообще одна.

– Пять минут, не больше! – воскликнула мать, прикрывая дверь.

Я поспешила провернуть ключ в замке, чтобы обезопасить свою маленькую скромную обитель от вторжения мелких захватчиков. Они уже трижды за день прорывались ко мне в комнату, играя то в прятки, то в догонялки. Но почему-то решили, что моя комната – лучшее место для игр. Это я не одобряла и ловила наглецов, передавая их родителям. Мелкие вопили и отбивались, родители умилялись, и лишь я одна давила в себе злость. Откуда в людях столько позитива? Возможно, дело в празднике или в том, что они просто были счастливы оказаться друг с другом и провести эти дни как одна большая семья. Но себя я чувствовала отвратительно. И никакой бой курантов этого не изменит.

– Хорошо, хорошо, – бубнила себе под нос, падая на постель. Поваляюсь минут десять, потом начну собираться.

Этот новогодний праздник был не только поводом собрать всех под одной крышей, но, как оказалось (к сожалению, для меня слишком поздно), мама и папа пригласили к нам родственников – троюродную сестру по отцовской линии Аллу Павловну, ее супруга Дмитрия и их детей. Весь список гостей я, конечно же, благополучно прослушала, потому что Марина взяла на себя организацию по размещению гостей в огромном доме, и теперь я понимала, почему мне выделили эту каморку: для одиночки достаточно и шести квадратных метров. Главное, чтобы было куда поставить узкую кровать

и небольшую тумбу с вещами, на которую я и свалила свой наряд.

Покосившись на ворох одежды, я выдохнула и заставила себя оторвать голову от подушки. Полдня я потратила на готовку, помогая остальным женщинам в доме. Мужчины были заняты подготовкой двора, расстановкой мебели и своим фирменным блюдом – шашлыком с запеченными овощами. Несмотря на то, что обязанности были разделены, мне досталось больше остальных. Опять же по простой причине: я одна. У меня нет мужа, который то и дело отвлекал бы меня каким-нибудь глупым вопросом. Или детей, которых бы приходилось доставать из-под елки или отлавливать в сугробах. Я просто работала как рабочая пчела, чувствуя, как жало то и дело норовило отвалиться от усталости.

Потянув ноги и размяв мышцы, я выбралась из кровати, задумавшись, сколько синяков я заработаю на тонком матрасе за ночь, и поплелась к комоду. Благо было достаточно сделать три шага. Выхватила из вороха вязаный свитер молочного цвета и покрутила в его руках. Интересно, никто из мелких не выльет на меня сок или не опрокинет тарелку с салатом? Лишь бы не жирное мясо! Такое пятно будет сложно вывести с моего любимого свитера.

– Готова? – мама постучала в дверь и подергала ручку. Пришлось открыть, пока она не начала молотить кулаком, привлекая к нам все внимание дома.

– Да, готова, – пробурчала, поправляя хвост из густых

каштановых локонов.

Мама переступила порог комнаты и замерла на месте. Ее темные брови изогнулись в неодобрительные полосы, почти сомкнувшиеся на переносице, которыми она пугала нас в детстве, изображая пик своего возмущения.

– Что не так?

– Ты видела себя в зеркале?

– А где здесь зеркало? – я изогнула свою бровь, но выглядело это глупо и недостаточно, чтобы убедить мать.

– Снимай немедленно! – Она шагнула вперед и вцепилась в свитер. Потянула его вверх, да так быстро и ловко, что я не успела отступить от нее или вырвать любимую вещь из цепких рук родительницы.

– Но, мам! – зарычала я, отплевываясь от собственных волос, попавших в рот.

– Это праздник! А ты вырядилась в бабкин свитер!

– Это мой. И я купила его год назад, – моему возмущению не было предела, особенно когда мама все-таки стащила с меня одежду и спрятала за своей спиной. Теперь точно не отнять. Она всегда отличалась упрямством, которое досталось и мне. В этом мы были похожи, только я уступала опыту матери.

– Без платья не выйдешь!

– С удовольствием!

– Тогда я сама натяну его на тебя и выволоку за уши!

– Вы опять за старое? – за спиной мамы появилась Мари-

на, держащая в руках полотенце. – Мам, да отстань ты от нашей вредины. Знаешь же, если в голову вобьет, оттуда клещами не вытащишь.

– Поэтому до сих пор одна, – кивнула мама, отступая от меня. Поравнялась с Мариной, будто говоря – смотри на моей стороне большинство. – Платье. Немедленно. И чтобы через пять минут была готова. Скоро придут гости!

Отчеканив каждое слово, мама с гордо поднятой головой вышла из каморки, прошествовала мимо Марины и скрылась за ближайшим поворотом. Сестра проводила мать взглядом, тихо рассмеявшись. Протерла еще раз руки и закинула цветастое полотенце на плечо.

– Женька, хватит вредничать, – голос Марины был нежным и спокойным. Точно также она разговаривала со своими девочками. – Переоденься в то платье. Мама две недели его искала. Знаешь сколько магазинов она обошла?

Я покачала головой, поправляя топ. Поежилась от прохлады, наполнившей комнату. Сегодня слишком часто открывали входные двери, и дом терял тепло. А воздух пах морозной свежестью и еловыми ветками.

– Я не вредничаю, – сдув прядь, я запустила пальцы в волосы. Распустила хвост, позволяя локонам упасть на плечи темной густой гривой. – Это же домашние посиделки. Зачем мне надевать это? – я указала пальцем на белый чехол, висевший на обратной стороне двери.

Марина вошла в комнату и прикрыла дверь. Расстегнула

молнию на чехле, явив мне наказание. Потому что я не могла понять, почему мама решила сделать именно такой новогодний подарок. Она часто дарила нам одежду, считая, что кроме нее никто в семье не разбирался в том, что модно носить. Но платье оказалось изящным наказанием.

– Это мне за то, что я три года игнорировала праздник?

Маринка рассмеялась и аккуратно стянула чехол, поправила подол идеального пыточного инструмента и повернулась ко мне, ободряюще кивая.

– Ты будешь очаровательна. А то ходишь в своих джинсах и футболках как мальчишка. Пора повзрослеть, моя младшая сестренка.

– Между нами разница полтора года. Не думаю, что этот не настолько значимый факт, как и то, что ты уже замужем и с двумя детьми на руках, позволяет тебе поучать меня и говорить, как я должна себя вести.

– Откуда этот тон? – Марина хохотнула, нисколько не обиженная. – От папы набралась?

Я поджала губу и отвернулась. Почесала нос, пытаюсь придумать, как избавиться от платья.

– А мальчишки далеко?

– Ха-ха, сестренка! Не прокатит! Я не пришло к тебе племянников, чтобы они испортили платье, – хохотнула Марина и развернулась, собираясь покинуть каморку. – Натягивай чулки и завей кудри. И не забудь нарисовать свои любимые стрелочки. Ходишь, как моль бледная. Пора перестать

убиваться из-за неразделенной любви. Подумаешь, не сложилось у тебя с тем курортным парнем. Он же не единственный на всем белом свете, – Марина пожала плечами.

Я хмыкнула, напомнив себе в следующий раз не прибегать к сестре, чтобы поплакаться в ее жилетку. Благодаря Марине мама узнала о моих несостоявшихся очередных отношениях.

– Порой мне кажется, что я неудачница. И участь моя – сорок кошек и шерстяной плед.

– Не хорони себя раньше времени, – Марина оперлась на косяк, придерживая ногой дверь. С плеча сползло полотенце, которое она ловко поймала и закинула обратно. – Ты еще встретишь того самого, который не сбежит от тебя.

– Они все сбегают!

– Потому что вредина!

– Но я... – растерявшись, я шмыгнула носом. Я ведь не такая, какой все привыкли меня считать. Раз самая младшая, значит избалованная и залюбленная родителями. Но все с точностью наоборот. Мне всегда не хватало внимания родителей. Быть четверым ребенком – такое себе удовольствие.

– Ты отличная младшая сестра, Жень. И замечательная дочь. Просто перестань спорить, убегать и воротить нос. Хоть раз сделай так, как мама просит и будет тебе счастье. Поверь, она плохого никогда нам не советовала. Мне даже кажется, она что-то видит или чувствует. Знаешь, это как интуиция на максималках.

Я кивнула, позволяя Марине и дальше восторгаться умением нашей мамы оказаться в самый неподходящий момент под рукой или залезть в личные дела. И если другим нравилось внимание мамы, то я страдала от него больше остальных. Одинокая, не пристроенная дочь тридцати лет. И еще без детей. Будто ей внуков было мало!

– Хорошо, – я вздохнула и выпрямилась, поравнявшись с чехлом. – Натяну я это платье. Но если оно испортится за вечер, и заметишь – не благодаря мне, то я не отвечаю за последствия. И переоденусь в свои джинсы, а ты вернешь мой свитер.

– Договорились, – Марина хитро прищурилась. – Я не подпущу к тебе никого!

Злорадно усмехаясь, она выскользнула из комнаты, оставляя меня наедине с шелковым недоразумением. Я глянула на него, надеясь, что мои глаза испепелят его. Эффекта нет, уровень «Машина для убийств» – нулевой.

– Ну, иди сюда, – я приблизилась к платью. – Надеюсь, у нас не возникнет проблем.

Глава 2

– Жень, поторопись! – моя мачеха никогда не отличалась терпением, но я стойко мог противостоять ее стремлению оказаться везде и всюду, причем одновременно.

– Ждите, – я пожал плечами и приложил к уху телефон.

На том конце меня терроризировала Лиза – моя очередная, как говорила мачеха, подружка. В этом я был с ней полностью согласен. Уже три года, после окончательного разрыва с невестой, я то и дело влипал в странные непродолжительные романы. То новенькая в отделе продаж глазки мне строит, то секретарь готова выпрыгнуть из юбки, словно перечитала любовных романов про властных боссов. Властным я не был, но требовательным и внимательным. И да, романы с секретарем у меня тоже бывали. Правда, после разрыва девушки почему-то обижались на меня и уходили, громко хлопнув дверью. Но в чем была моя вина? Разве я обещал им «долго и счастливо»?

– Да, я слушаю, – вздохнув, ответил на звонок.

Лиза затараторила, чуть ли не рыча и требуя от меня объяснений.

– Почему ты отказываешься проводить эту ночь с нами? – девушка явно была на взводе, и я мог поклясться – видел, как раздувались ее перекроенные ноздри и яростно хлопали

длинные ресницы.

– Потому что планы изменились, – спокойным голосом ответил, чувствуя, как во мне нарастало напряжение. Я был терпелив и внимателен, но и у меня были границы, через которые я не позволял переступать вот таким «Лизам».

– Ты же обещал! – запищала она, а я прикрыл глаза, прикладывая свободную ладонь ко лбу. Морозный воздух щипал щеки. А обещали потепление и снег...

– Нет, я ничего не обещал, – ответил, покосившись на возню около машины.

Мачеха и отец что-то усердно пытались запихнуть в багажник. Подарки – вспомнил я и усмехнулся. Мы были приглашены в гости к дальним родственникам по линии Аллы – второй жены моего отца. И теперь эта милая с виду женщина ругалась как матрос в порту, сетуя на то, что в моей Мазде не оказалось достаточно места для коробки с подарками. Я покачал головой. Если так продолжится, они разнесут машину в щепки, но подарки впихнут.

– Ты обещал! – настаивала Лиза, и я терял терпение. Еще один скулеж побитой собаки и я сброшу вызов. – Месяц назад мы обсуждали. Регина и Влад сняли для компании домик на праздники. Я хочу, чтобы ты немедленно приехал! Нам нужно уже выезжать, иначе попадем в пробки!

Вздохнув и переведя взгляд на усыпанную снегом дорожку во дворе родительского дома, я приглушенно ругнулся.

– Послушай, Елизавета, – голос обрел стальные нотки – те

самые, которыми я раздавал указания в фирме или расставался с надоедливymi подружками. – Я ничего не обещал и не гарантировал. Ты решила все сама, отказавшись со мной советоваться. У меня есть планы, которые я не намерен менять. Если тебе так важны посиделки с Региной, то я не держу.

На том конце Лиза всхлипнула. Бабская игра в слезы. Вот только они давно меня не цепляли. Насмотрелся вдоволь сначала с женой-скандалисткой, которой то и дело было, что истерики закатывать, а после винить меня и рыдать ночами. Возможно, я и был не всегда ласковым с ней, но с годами вырабатываются стойкие рефлексy. После развода я уже не обращал внимания на слезы. Искренности в них не было. Игра и только. Вторая попытка стать семьянином тоже не увенчалась успехом. Но там скорее было иное. Не было любви. Или я разучился любить...

– Но, Жень, – Лиза шмыгнула носом и заговорила тоненьким голоском, – пожалуйста. Как я туда приеду одна? Что скажу? Все же будут парами!

Поток вопросов, летевший из подружки как пулеметная очередь, еще больше убедил меня в желании прекратить все это. Плохая идея рвать отношения 31 декабря, но если она сама напрашивается...

Разве я могу отказывать?

– Лиз, хватит, – выдохнул, отходя от машины и хлопочущих около ее багажника родителей. Лишние уши мне ни к

чему. Тем более тогда, когда они полностью уверены – их сын одинок и не водится с очередной глупой куклой.

– Что? – она присмирела, переставая всхлипывать.

– Все это. Хватит с меня. Надоело.

– Нет, Жень...

– Да, Лиза. Давай поставим точку. Устал я от таких отношений.

– Пожалуйста...

– С новым годом тебя, Елизавета. Пусть следующий год принесет тебе удачу, – я не стал дожидаться момента, когда девушка разразится истерикой, и нажал «сброс». Отключил мобильный и спрятал его в карман брюк. Поправил съехавший на бок клетчатый шарф, застегнул пуговицу на куртке и повернулся к машине. На моем лице осталось безмятежное прежнее выражение, а на душе как-то резко стало хорошо.словно огромный груз, который давил на меня последние месяцы, рванул вниз, освобождая поникшие плечи. Я выпрямился, вдыхая колющий морозный воздух, и улыбнулся.

В новый год с чистой головой и свободной душой. Хватит с меня женщин. Одни беды от них.

– Помочь? – я поравнялся с родителями, которые продолжали бой с коробками и пакетами, и усмехнулся. Надо же было так наворотить! Конечно, у них ничего не поместится.

– Да, – отец почесал затылок и перестал спорить с женой. В некоторых вопросах их мнения кардинально расходились, и он старался отступать, чтобы не воевать с этой невысокой

хрупкой женщиной.

– А с кем это ты говорил? – Алла сощурила глаза, уступая мне место около багажника.

Я напрягся, но виду не подал. Не стоит им знать, что я бросил очередную подружку, да еще когда! Практически в новогоднюю ночь. Меня за это по голове не погладят, а устроят допрос с пристрастием. И нравоучениями. В последнем Алла была хороша.

– По работе, – ответил я, занимаясь багажом. – Нужно было решить один срочный вопрос.

– В субботу 31 декабря? – Алла продолжала пытливо рассматривать мое лицо.

– Да, я работаю и в субботу, и 31 декабря, – улыбнулся, отворачиваясь. – Работа у меня такая – руководить торговой фирмой.

Алла хмыкнула, но перестала сверлить в моем затылке дыру. Отец помог перебирать коробки, и через пять минут мы закончили то, с чем они не могли справиться все двадцать. Вот еще один дурной пример – от баб одни проблемы. Даже коробки в багажник сложить не могут без объявления военного положения.

– Ну, все, – я отряхнул руки и закрыл крышку багажника.

– Давно бы так, – прошептал отец, огибая корпус и занимая переднее пассажирское кресло.

Мачеха уже сидела в салоне и с кем-то трещала по телефону. Когда я завел мотор и прислушался к ее голосу, то по-

нял, с кем именно она говорила.

– С Олесей? – я повернулся к отцу, и тот быстро кивнул.

– Да, они уже на месте. Нас ждут.

Я пожал плечами и положил руки на руль. Мы бы давно были на месте, если бы кое-кто... Я качнул головой, возвращая внимание к дороге. Добраться до дома Савельевых отняло бы у нас в обычный день не более часа, но сегодня был предпраздничный день, и поэтому мы все же умудрились попасть в пару небольших пробок, и по пути я то и дело слушал Аллу, то спорящую с мужем, то ее разговоры по телефону. Обсуждения планов, поздравления, причем разные каждый раз – и откуда в ней столько фантазии, да еще в стихах? Отец лишь пожимал плечами и всматривался в дорогу. Он практически не ездил за рулем, чувствуя себя старым для долгих поездок по оживленным трассам. Им – двум людям, вышедшим на пенсию, хватало прокатиться до ближайших магазинов в поселке, где у родителей был дом, а меня они практически заставили сопровождать в гости к Савельевым. Оказаться в огромной шумной семье было не самой удачной затеей, но встречать праздник в окружении родственников лучше, чем мчаться к очередным друзьям уже бывшей девушки. Что же, хотя бы не в одиночку в пустой квартире.

– Жень, – Алла обратилась ко мне, наконец-то оторвав телефон от уха. – Мы через сколько приедем? Нужно Иришку предупредить, чтобы встречали.

Я посмотрел в зеркало заднего вида и заметил улыбку Ал-

лы. Какая-то она сегодня удивительно смиренная со мной и добрая.

– Еще десять минут, – ответил я, возвращая внимание к дороге.

Алла вернулась к телефонным переговорам, отец вновь пожал плечами.

– Она всегда так, – чуть слышно добавил он, ничего нового для меня не раскрыв.

Я плавно вел автомобиль, и вскоре мы оказались на дороге в поселке, где жили Ирина и Петр Савельевы. Выстроив заранее маршрут на навигаторе, мы быстро отыскивали нужную улицу и высокий коттедж, принадлежавшей семье.

– Хорошо они тут устроились, – проговорил я, паркуясь на свободном участке. Вдоль дома стояли автомобили. Видимо, приехали дети семейства. А самый крайний принадлежал дочери Аллы – Олеся и ее мужу.

– Расстроились лет семь назад, – подтвердил отец, выбираясь из автомобиля. – Как дети стали жениться да замуж выходить, так и семья разрасталась. Места им мало стало.

Я кивнул, старясь не рассматривать высокий коттедж. Родительский дом тоже был немаленьким, но наша семья была вдвое меньше. Я и Олеся жили в своих домах, а у родителей собирались лишь по праздникам. Поэтому у них не возникало необходимости пристраивать новое крыло или обустраивать мансардный этаж.

Разгрузив багажник, мы двинулись к дому, обвешанные

пакетами и волоча коробки. Впереди шествовала мачеха, управляя нами как личной прислугой. Я усмехался, а отец ворчал, то и дело поправляя падающий из рук пакет.

Оказавшись во дворе, нас уже дожидались Ирина и Петр. Они помогли с грузом, умудряясь обнимать и расцеловать долгожданных по заверениям женщины гостей. Я поморщился от подобных приветствий, но терпеливо пожимал руки и похлопывал по плечу. Сейчас бы горячего чая, а не вот это все. Наверное, я становился ворчливым стариком, и это в мои тридцать шесть!

– Проходите скорее, – проговорила Ирина, вталкивая нас в дом. Там собрались остальные и приветствия повторились, с утроенной силой. К концу этого испытания я уже осматривался по сторонам, в надежде отыскать тихий уголок.

– Как ты изменился, – Ирина улыбнулась и обняла меня вновь. – Ты же помнишь моих детей?

Я кивнул, рассматривая старших сыновей женщины. Пересекался с ними несколько раз, но наше знакомство скорее было формальным. Я знал, что у Ирины и Петра есть еще дети – Марина, невысокая женщина тридцати с небольшим лет, облаченная в плотное светло-серое платье и с пестрыми сережками в мочках ушей, которая нежно обняла меня, приветствуя.

– Ах да, – Ирина улыбнулась, поправляя манжеты рубашки. – Сейчас еще одну позову. Она сегодня не в духе, – хотнула женщина, указывая куда-то в сторону.

Я проследил за ее рукой, пытаюсь сообразить, о ком шла речь. Если мне не изменяла память, у Ирины был еще один ребенок. Женя. Мой тезка, которого я никогда не видел. Но когда ее рука остановилась, и я заметил стройную фигурку с изумительными изгибами, немного обалдел.

– Моя дочь. Младшая. Евгения, – произнесла она, намереваясь позвать к нам девушку, которой судя по всему, было плевать на гостей.

Она словно коршун следила за резвящимися детьми, которые крались к огромной ели, установленной в центре широкого холла. Ее руки легли на бедра, она покачала головой, и копна шелковых волос рассыпалась по плечам. Какие же они длинные! Слово темное море, укрывшее острые плечи и бусинки позвонков. А кожа какая! Белая, перламутровая.

Я шумно выдохнул и позволил себе сделать шаг в сторону той самой Жени, которую считал мальчишкой. Хотелось заглянуть в ее глаза, узнать, а так ли она красива спереди, как завораживала со спины.

– Женя! – Ирина подняла голос на ноту выше, и девушка наконец-то ее услышала. Чуть вздрогнули плечи, колыхнулись струящиеся волны платья, и она обернулась.

Я увидел ее. И во второй раз в своей жизни растерялся. Это же надо было так попасть!

Глава 3

Первыми из гостей приехали Олеся и ее семья, состоящая из молчаливого мужа, двух головорезов, которые быстро нашли общий язык с другими отпрысками нашей как казалось бесконечной семьи. И пока Марина и Олеся весело трещали, обсуждая насущные проблемы молодых мамочек, а мужчины вернулись к бдению за очагом (и что они такого магического находили в костре, столпившись вокруг него?), я получила новую роль – нянька для банды. Моя основная задача – следить за елкой, потому что мелкие решили добратсья до сверкающих игрушек, те, что постарше, выразили свое «фи» относительного нарядного убранства зеленой героини вечера, а я нервно теребила сползающее с плеча платье и ко-силась по сторонам, в надежде, что кто-нибудь появится и спасет меня от этого сумасшедшего дома.

В такой позе надзирательницы меня и застали новые гости. Алла Павловна и ее супруг первыми вошли в дом и сразу попали в крепкие объятия практически всех членов моей семьи. Холл наполнился гомоном, смехом и поздравлениями. Кажется, где-то хлопнула пробка шампанского...

И я очень надеялась, что это было шампанское, а не мелкие навернули что-то на кухне...

Покосившись в сторону, я не сразу заметила, что кто-то

меня зовет. Вроде голос матери, которая с недовольным ворчанием осматривала платье около десяти минут назад, когда я наконец-то появилась в кухне, где она заканчивала с приготовлениями. Ей понравился подарок, мне нет. Из-за пережитых нервных месяцев после моего очередного провала, я немного похудела, при этом каким-то чудом сохранив округлые бедра.

«Зачетная задница», – так чаще всего отзывались о моей фигуре, и это дико нервировало. Но теперь я стала чуть меньше и стройнее, поэтому ухватилась за эту мысль и внушала себе: все, что ни делается, – все к лучшему.

– Женя, – мое имя вновь повторили. Я, быстро поправив платье, медленно повернула голову и встретилась с глазами, принадлежащими высокому мужчине. Мама маячила где-то на периферии моего зрения. – Дочь, подойди к нам. Я вас познакомлю, – тарыхтела мать, делая шаг в мою сторону, а я сдвинуться не могла. Словно в пол выросла и перестала дышать.

Я узнала его!

Не может быть...

– Ну же, чего застыла? – мама схватила меня за руку и потянула к себе, приближая мое ватное тело к тому, кого я так долго пыталась выбросить из головы. – Познакомьтесь Евгений, это моя невоспитанная дочь Женя, – на лице матери растянулась извиняющаяся улыбка. – Жень, Евгений – сын Дмитрия.

Я сглотнула и устоялась на протянутую руку.

Он протянул мне руку для приветствия?! После того, что произошло тогда?! Да как он смел!

– Добрый вечер, – процедила я, глотая тугой ком из слез. Черт, сколько же я этих слез пролила из-за него! Не счесть!

– Добрый, – ответил мужчина, и от его голоса, немного хриплого и низкого, тело завибрировало в приветственной дрожи. Предательство! – Рад знакомству, Евгения, – с нажимом на мое имя произнес мужчина, а я сжалась – да, он узнал меня. И не просто узнал, а осуждал за то, что я солгала ему. Наглец!

– И я рада нашему знакомству, – язва во мне ликовала. К черту слезы! Я оторвусь сегодня по полной! Отомщу за поруганную честь! Нет, с честью перебор. Просто отомщу за мое разбитое сердечко!

– Эх, столько лет все знакомы, а вы так и ни разу не виделись, – мама всплеснула руками, словно не замечая накаляющегося между нами воздуха. Или она расценила напряжение как нечто иное? Я покосилась на родительницу и нахмурилась – на ее лице расцветала довольная улыбка. Она что-то задумала.

– Да, странно, – протянул мужчина, опуская руку. Я так и не пожалала его крепкую ладонь, тепло которой до сих пор хранилось на моей коже. И почему я так остро реагировала на него? Мы были знакомы всего семь дней. Недостаточно для того чтобы... Или достаточно?

Покачав головой, я скопировала улыбку матери, напуская на себя беззаботную веселость. Пусть не думает, что задел меня. Я девочка взрослая и гордая, и никаким мачо с пляжа не позволю ранить свое сердечко еще раз!

– Милые тапочки, – усмехнулась, косясь на его ноги.

Мужчина уставился вниз и нахмурился. Я хохотнула, замечая его растерянность. Маме все-таки удалось нацепить это безобразие хоть на чьи-то ноги.

– Да, чудные олени, – произнес он сквозь зубы.

– Вам очень идет, Евгений, – одарила мужчину улыбкой. – А теперь, если вы не против, я пойду дальше следить за мелкими. Иначе твоя елка не доживет до полуночи, – бросила последнюю фразу матери и, резко развернувшись, поторопилась схватить Анечку, младшую дочь Марины, за ножки и вытащить из-под елки, куда она забралась в поисках новогодних подарков.

Если она меня не узнала, то я спятил. Потому что я был уверен, младшая дочь Ирины была той самой... Ох, я даже думать о ней теперь не мог в таком ключе. Пусть мы и не были родственниками, но то, что наши семьи были очень близки, кое-что меняло.

Я почесал затылок, наплевав на странные тапочки с оленьими рогами и выпученными глазами, и побрел следом за

остальными в огромную гостиную, где уже веселилась малышня (та часть, которая не пыталась снести елку), общались их родители, а мои родственники вручали первые подарки.

– Евгений, не обращайтесь внимания на мою дочь, – Ирина подхватила меня под руку и вела за собой.

Я то и дело одергивал себя, чтобы не повернуться и не отыскать взглядом ту, которая умудрилась запасть в душу. И это несмотря на то, что наша встреча продлилась не дольше недели. Спонтанный роман, немного интриги и яркие безумные ночи, которые как-то неожиданно закончились... Но она назвалась другим именем! Это игра? Я сжал челюсти, чтобы сдержать вырывающийся рык. Хотелось вернуться обратно, схватить ее за милые длинные ножки и вытащить из дома, чтобы устроить трепку девчонке. Как же она меня бесила! И это спустя пять минут после нашей новой встречи. А я обещал себе забыть про нее. Не вспоминать «Асю». И почему Ася?

– Она сегодня весь день ворчит, – продолжала говорить Ирина, сжимая мой локоть. – Характер у нее такой. Вредный.

Я усмехнулся. Почему-то запомнил ее совершенно другой. Улыбчивая девочка с длинными ногами и округлыми формами в ярком бикини, потягивающая прохладный коктейль. Ее лицо слепил золотой солнечный диск, и она морщила изящный маленький носик, надвигая на глаза очки.

Как-то некстати на меня накатили воспоминаия.

«Нужно собраться. Это был простой курортный роман, который ни к чему, как правило, не приводит!» – я увлекся самовнушением, занимая место на широком диване, рассматривая веселящуюся толпу и пытаюсь отвечать тем же. Праздничного настроения как не бывало.

Отвлёк меня шум, доносившийся из холла. В комнату, топая маленькими ножками, влетели остальные ребята, волоча за собой пеструю мишуру и хохоча в голос.

– Не догонишь, вредина! – смеялись ребята, улепетывая от разъяренной Жени.

Она мчалась вслед за мальчишками, нервно поправляя сползающее платье, и тут я обратил внимание – она похудела. И где ее аппетитная фигурка, которая привлекла мое внимание? Где плавные изгибы, круглые бедра? Она словно осунулась и ходила по дому с мрачным выражением. А сейчас и вовсе ругалась, размахивая руками.

– А ну вернули все на место! – кричала Женя, сдувая разметавшиеся по лицу пряди. – Немедленно!

– Мам! – в голос заорали мальчишки и стали прятаться за спинами своих матерей. Те как орлицы расправили крылья, защищая мелких хулиганов.

Я потешался над развернувшейся баталией, понимая, что на сторону Жени никто не встанет. Это же так мило, когда твои дети веселятся. Вот только я был из той категории мужчин, которые не стремились обзаводиться семьей (прошлый опыт отбил всякое желание вставать на проверенные граб-

ли). Поэтому, заметив растерянное лицо Жени, я улыбнулся и медленно поднялся с дивана, попутно поправляя пиджак.

— Я думаю, — мой бас заставил всех замолчать и обратить на меня внимание. Даже показывающие языки мальчишки закрыли рты и ошарашено уставились на меня, смешно выпучив глаза. — Не стоит портить новогодние украшения. Евгения старалась, наряжала елку. Я же прав?

Она нехотя кивнула, отворачиваясь. Ей явно было неприятно то, что я вмешался. А она выглядела глупо, пытаясь совладать с малышней, которые не видели в ней ни грамма авторитета. Словно Женя была такой же девчонкой, как и они, с которой не стоило считаться.

— Да, Женечка помогала нам с украшениями, — подтвердила елеинным голосом Ирина, пытаясь сгладить возникший спор.

— Я все делала одна, — прошептала Женя, и я услышал ее недовольное ворчание.

— Ну вот, — я развел руками, — верните Евгении мишуру и больше так не делайте.

Парнишки разом кивнули и сгребли разбросанные украшения, передавая их Евгении, которая удивленно открыла рот, посматривая то на притихших ребят, то недобро косясь в мою сторону.

— Раз все пришли к единственному верному решению, — продолжил я, мысленно улыбаясь, — то, если никто не против, я помогу Евгении вернуть украшения обратно на елку.

Ребята вновь кивнули и попрятались за спины матерей. А те не возражали, улыбаясь и посмеиваясь. На лице Ирины и Аллы растянулись до неприличия довольные улыбки. И лишь Женя метала в меня молнии.

– Не нужно, – пробормотала она, когда я поравнялся с застывшей на месте девушкой. В ее руках пестрила мишура и даже гирлянда, но она по-прежнему стояла на месте и не шевелилась.

– Нужно, – уголки губ поползли вверх.

Я бодро зашагал в холл, прислушиваясь к тихим шагам за спиной. Женя все-таки пошла следом за мной, что-то бормоча себе под нос. Наверное, проклинала меня и этот день, но я не намеревался сдаваться. Чтобы ночь прошла без проблем для нас и всех гостей, нам нужно было поговорить наедине. Расставить все точки и забыть ту интрижку как сон. Чем я и планировал заняться, останавливаясь около елки. Женя замерла за спиной, тихо вздыхая.

– Можешь уйти, – произнесла она, сваливая грудку принесённых украшений на пол. – Я сама приведу все в порядок.

– Эй, Ася, не нервничай, – я обернулся и рассмеялся, отмечая, каким изумительно красивым стало ее недовольное личико. – Почему Ася?

Она открыла рот и поперхнулась воздухом. Закашлялась, и ее щеки зарумянились. Резко отвернулась, чтобы не смотреть мне в глаза. Смутилась?

– Так почему?

– Первое, что пришло на ум, – она пожала плечами, с которых методично сползали широкие бретели платья. – Это же курорт.

– Отпуск, – подтвердил ее слова, припоминая, как назвал свое имя первым.

– Да и как-то быть тоже Женей... – она заправила локон за ухо, растерянно разглядывая ворох мишуры под ногами. – В общем, Ася или не Ася. Какая разница?

Я согласно кивнул, а внутри что-то затрещало. Неприятно так, гаденько.

– Слушай, Жень, – я потоптался на месте, не решаясь приблизиться к девушке. Слишком напряженной она была. – Что было...

– То было, – она перебила меня, выпрямив спину и с вызовом взглянув в глаза. – А теперь уходи. Я сама наведу тут порядок.

Я остался стоять на месте и смотрел, как Женя наклонилась к мишуре и, ловко подхватывая ее, возвращала украшения на елку. Долго вертела в руках запутанную гирлянду, поджимая красные губы.

Я выдохнул...

Помнил их вкус – сладкие фрукты и соленые брызги моря.

Глава 4

Почему он не уходил? Я нервничала, пальцы путались в гирлянде, а он продолжал стоять за моей спиной, заложив руки в карманы брюк. Разве что песенки не насвистывал, чтобы, в конце концов, добить меня.

– Ну и? – заговорил мужчина, а я дернулась и чуть не оторвала лампочку. Не хватало еще сломать гирлянду из-за него. – Долго будешь дуться? Или я могу помочь?

Я покачала головой, не соизволив повернуться к мужчине. Потому что знала – если увижу его лицо, то разрыдаюсь или вцеплюсь ему в глаза как разъяренная тигрица. Оба варианта мне не подходили. Первый по понятным причинам уничтожил бы мою хрупкую броню, которую я удерживала на себе с трудом. А второй... Сейчас восемь часов вечера, мы не сидим за стол и не пили шампанского. А уже скандал и драка. Тоже так себе вариант.

Грустно усмехнувшись, я вздрогнула, когда рядом со мной очутился Евгений. Он опустился на колени и перехватил другой конец гирлянды.

– И когда они умудрились так запутать? – проворчал он, а на моих губах невольно дрогнула улыбка, потому что в голове бродили точно такие же мысли.

– Они сделали это специально, – выдохнув, отозвалась я.

– И как часто такое творят?

– С гирляндой? – переспросила я, хотя понимала, его вопрос был глобальней. – С гирляндой раз в год. А вот меня достают периодически, стоит мне появиться у них на глазах. Никакого уважения к старшим.

Евгений рассмеялся, и от его смеха, который я помнила, как будто он был расписан по нотам, улыбнулась, наплевав на раздражение. Нужно немного расслабиться и ввести его в заблуждение. Пусть думает о том, что я не злюсь. И тогда отомщу ему! Обязательно поквитаюсь!

– Значит, малышня не ставит тебя в расчет?

– Никакого авторитета, – покачала головой. Впрочем, я не врала. Меня действительно мало кто воспринимал в семье всерьез. – Как говорит мама: я ее ребенок, который никак не может вырасти.

– Странно, – Евгений справлялся с гирляндой намного быстрее, чем я. Его руки были уже близки к узелку, с которым я воевала. Нужно поторапливаться, иначе он окажется недопустимо близко. – Мне казалось, что тебе тридцать лет. Вполне себе взрослая девочка.

– Такое девушкам не говорят.

– Девушки кокетничают, а не кусаются.

Хмыкнув, я послала ему уничтожающий взгляд. Не убедительно. Потому что мужчина громко рассмеялся, отнимая у меня проклятую гирлянду со словами: «Дай сюда. Сделаю все сам». Всучив ему ненавистный проводок с миллионом

лампочек, я поднялась на ноги и поправила платье. Возможно, пора поискать булавки. Иначе я могла случайно оголиться при посторонних. Даже отступив назад, я все еще была в поле зрения мужчины, поэтому мои неловкие попытки подтянуть наряд не остались незамечены.

– Нужно было примерить, прежде чем купить, – с улыбкой в голосе произнес он.

– Подарок мамы, – огрызнулась в ответ.

– О, – растянул губы, вставая следом за мной и протягивая распутанную гирлянду. – Тебе идет, если честно.

– Не нужно, – отмахнулась от его комплиментов. – Мамы тут нет. Не услышит. Так что говори как есть.

– Оно сползает. И тебе явно не комфортно, – пожав плечами, ответил мужчина, а растерянно захлопала ресницами. Он на моей стороне? Да быть такого не может! Пытается таким образом загладить вину? Хотя, вряд ли он чувствовал себя виноватым за то, что растворился в утренней дымке, бросив меня в полном неведении и непонимании.

Проще говоря, переспал и ушел в закат. То есть в рассвет.

– Спасибо, – выдавила из себя непозволительное слово и направилась на одеревеневших ногах к елке.

Вот это эффект! Всего пара фраз, а я расчувствовалась. В голове сумбур из мыслей, в душе раздрай, а сердце бешено билось в груди.

Хоть кто-то на моей стороне!

Я забралась на табуретку, с помощью которой мальчишки снимали гирлянду, и начала вешать ее обратно, не обращая внимания на шевеления вдоль периметра.

– Помочь? – Евгений вновь очутился рядом, заставляя меня нервно дернуться.

Табуретка покачнулась, качнулась и я, сгибая коленки, ругаясь и летя в тартарары. Вот только очутилась в руках мужчины.

Как в чертовом бульварном романе!

– Аккуратней, Женечка, – рассмеялся он, вот только глаза его не смеялись. Настороженные, темные и смотрящие...

– Ты все спланировал, – хмыкнула, слезая с его рук и вручая второй конец гирлянды. – Делай сам.

Я отошла назад и наблюдала за тем, как Евгений довольно ловко крепил гирлянду, поправлял мишуру и съехавшие после ограбления в разные стороны игрушки. Когда все было закончено, он убрал табуретку под лестницу, повернулся ко мне и остался стоять в выжидающей позе.

– Должна похвалить?

– Конечно, – самодовольно отозвался мужчина.

– Не дождешься, – пожала плечами. – Пора возвращаться в гостиную. И лучше поторопиться.

Евгений согласно кивнул и поравнялся со мной в коридоре.

– Боишься, начнут без нас?

– Боюсь, нас уже женили.

Мужчина резко замер на месте, а я по инерции продолжала идти, пока не заметила отсутствие напарника по неприятностям.

– Что такое? – развернулась и уставилась в его потемневшее лицо. – Эй, что случилось?

Евгений поднял руку и поманил меня к себе. Я сощурила глаза, всматриваясь в его лицо, но ничего подозрительного там не увидела. Вздыхнув, вернулась к мужчине и остановилась достаточно близко, для того чтобы говорить тихо.

– Повтори-ка.

– Что именно?

– Последние слова.

– Про «нас уже женили»?

Он кивнул, а лицо стало еще темнее. Неужели лампочки перегорели на потолке. Потому что я никак не могла понять, от чего его лицо так менялось. Как грозовое небо, затягиваемое черными страшными тучами. Гляди и прогремит гром, а молния поразит насмерть.

– Откуда такие мысли в твоей голове?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.